

УДК 347.44

## **СПЕЦИАЛЬНАЯ ДОГОВОРНАЯ КОНСТРУКЦИЯ ОПЦИОННОГО ДОГОВОРА**

**С.Ю. Морозов, О.С. Юренкова**

Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск

Исследуются характерные признаки законодательной модели опционного договора. Автор анализирует природу прав, возникающих из опционного договора. Сформулированы предложения по совершенствованию специальной договорной конструкции опционного договора.

**Ключевые слова:** *законодательные модели, специальные договорные конструкции, опционный договор, право выбора.*

К числу специальных договорных конструкций, предусматривающих предоставление права на заключение договора в будущем, относится законодательная модель опционного договора. Как отмечает В.В. Витрянский, уже «на стадии подготовки законопроекта обнаружилась необходимость предусмотреть в ГК законодательную модель еще одной специальной договорной конструкции, также типичной для развитого имущественного оборота: речь идет об опционном договоре»<sup>1</sup>. В результате в законопроекте появилась ст. 4292 «Опционный договор». Согласно п. 1 названной статьи по опционному договору (опциону) одна сторона посредством безотзывной оферты предоставляет другой стороне безусловное право заключить договор на условиях, предусмотренных опционом. Опцион предоставляется за плату или иное встречное предоставление либо безвозмездно, если выдача опциона обусловлена иным охраняемым законом интересом, вытекающим из отношений сторон. В течение всего срока действия опциона другая сторона вправе заключить договор путем акцепта такой оферты в порядке и на условиях, предусмотренных опционом.

Кроме того, специальная конструкция опциона предусматривает следующие нововведения. В случае, когда в опционном договоре срок для акцепта безотзывной оферты не установлен, он считается равным одному году, если иное не вытекает из существа договора или обычаев. Если опционным договором не предусмотрено иное, платеж по опцион-

---

<sup>1</sup> Витрянский В.В. Некоторые аспекты учения о гражданско-правовом договоре в условиях реформирования гражданского законодательства // Проблемы развития частного права : сб. ст. к юб. В.С. Ема / отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. М. : Статут, 2011. С. 332.

ному договору не засчитывается в счет платежей по договору, заключаемому на основании безотзывной оферты, и не подлежит возврату в случае, когда не будет акцепта. Опционный договор должен содержать существенные условия договора, подлежащего заключению. Опционный договор заключается в форме, установленной для договора, подлежащего заключению. Права по опционному договору могут быть уступлены другому лицу, если иное не предусмотрено опционным договором или не вытекает из его существа. Соглашение об опционе может быть включено в другой договор, если иное не вытекает из существа этого договора.

В качестве одной из причин, послуживших закреплению опционного договора в ГК РФ, называются проблемы с защитой прав, вытекающих из данного договора, в судебном порядке<sup>2</sup>. Судебная практика исходила из того, что право на заключение договора, приобретенное за деньги, рассматривалось как «негодное право» в том смысле, что его нельзя было реализовать.

Прежде всего обратим внимание на то, что специальная договорная конструкция опционного договора соглашением в собственном смысле не является, а представляет собой законодательную модель, являющуюся результатом мыслительной деятельности и обобщающую наиболее юридически значимые признаки конкретных договоров. Как справедливо отмечает П.А. Меньшенин, «опционный договор не является самостоятельным типом или видом договорных обязательств. Он выступает, скорее, в качестве абстрактной категории (своего рода объединяющего знака), охватывающей одним понятием различные договорные модели»<sup>3</sup>. Поэтому закономерно, что правила о нем закреплены в ст. 429 ГК РФ, в одном ряду со специальными договорными конструкциями предварительного, рамочного и абонентского договора.

Вместе с тем в отличие от законодательных моделей предварительного и рамочного договоров специальная договорная конструкция опциона распространяется на договоры, из которых возникают имущественные, а не организационные правоотношения.

У специальных договорных конструкций предварительного и опционного договора имеются общие черты, которые позволили объединить их в рамках ст. 429 ГК РФ. Обе они предусматривают предоставление субъективного права на заключение в будущем гражданско-правового договора. Однако, во-первых, следует согласиться с С.С. Лебедевым в

---

<sup>2</sup> Сергеев С.Л. Опционный договор по проекту изменений в ГК РФ. Плюсы и минусы нового соглашения сторон // Арбитражная практика. 2013. № 8. С. 50.

<sup>3</sup> Меньшенин П.А. Предварительный договор в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2011. С. 7.

том, что в отличие от предварительного договора по опционному соглашению право на заключение сделки приобретает лишь одна сторона<sup>4</sup>. Во-вторых, это право приобретается за плату, которая не входит в цену будущего договора. В-третьих, конкретный опционный договор в отличие от предварительного не порождает обязанности заключить договор у держателя опциона. На это, в частности, обращает внимание Р.В. Речкин, полагающий, что «из опционного договора возникает только право, но не обязанность заключить договор, что свойственно предварительному договору»<sup>5</sup>. В-четвертых, в отличие от стороны предварительного договора, чье право нарушено, держателю опциона нет нужды в обращении в суд за принудительным заключением договора. В-пятых, в рассматриваемых договорных конструкциях различным является порядок реализации права на заключение договора. В предварительном договоре для этого заинтересованной стороне необходимо направить оферту и дожидаться ее акцепта, а держателю опциона достаточно совершить акцепт. На это обстоятельство обращает внимание С.О. Макаручук, подчеркивающий, что реализация возможности по опционному договору приводит к возникновению основного правоотношения, в то время как в предварительном договоре субъекту для достижения желаемого результата необходимо предъявить требование, которое, в свою очередь, основное обязательство автоматически не образует<sup>6</sup>.

Важная характеристика опциона заключается в том, что приобретатель опциона «не обременяет себя обязанностью заключить эту сделку, но имеет на это право, которым может воспользоваться или отказаться от его реализации по своему усмотрению»<sup>7</sup>. Право выбора приобретателя носит название «опцион» (от англ. option - выбор или лат. optio - выбор, желание, усмотрение. Содержание данного права является предметом дискуссий в научной среде.

На наш взгляд, некоторые авторы отождествляют право, приобретаемое из опционного договора с теми благами, по поводу которых в будущем может быть заключен «основной договор». Так, П. Логинов утверждает, что «покупатель опциона приобретает право собственности на имущественное право выбора порядка выполнения своих обяза-

---

<sup>4</sup> Лебедев С.С. Опционный договор по проекту изменений в ГК РФ. Плюсы и минусы нового соглашения сторон // Арбитражная практика. 2013. № 8. С. 51.

<sup>5</sup> Речкин Р.В. Российское законодательство не дает возможности заключать опционные соглашения // Арбитражная практика. 2011. № 9. С.28.

<sup>6</sup> См.: Макаручук С.О. О значении понятия «опцион» в условиях реформирования гражданского законодательства. // Вестн. Моск. ун-та МВД России. М.: Изд-во. Моск. ун-та МВД, 2013. № 4. С. 71.

<sup>7</sup> Сергеев С.Л. Опционный договор по проекту изменений в ГК РФ. Плюсы и минусы нового соглашения сторон // Арбитражная практика. 2013. № 8. С. 49.

тельств опционного договора»<sup>8</sup>. О каких обязательствах покупателя опциона идет речь, если он приобретает только право? Сходную позицию занимает Ю.Б. Дидикина, считающая, что «право выбора» есть право покупателя на основе одностороннего волеизъявления, относящегося к будущему, требовать от продавца передачи определенного базового актива по предусмотренной в опционном договоре цене в течение установленного срока либо в определенный момент времени отказаться от исполнения опциона<sup>9</sup>. Недаром автор ставит опционный договор в один ряд с договором купли-продажи, рамки которого «являются узкими для столь сложного явления, как опцион»<sup>10</sup>. Подобные позиции приводят к тому, что стирается грань различия законодательных моделей, закрепленных в общей части ГК РФ, и конкретных видов договоров, нормы о которых, расположены во второй части.

Дискуссионным представляется также следующее утверждение П. Дугинова: «Опционный договор состоит из двух сделок: договора купли-продажи права выбора (опцион) и договора, предоставляющего возможность заключения или отказа от заключения передачи базового актива...»<sup>11</sup>. Представляется, что автор необоснованно ставит в один ряд опционную сделку и сделку, совершаемую во исполнение опционного обязательства. Очевидно, что утверждение о том, что опционный договор состоит из двух других договоров, выглядит по крайней мере нелепо.

Исходя из смысла определения, представленного в законопроекте, опционная премия уплачивается за приобретение права заключить договор, которое в данном случае выступает самостоятельным объектом гражданских прав. Заслуживает внимание позиция С.С. Лебедева о том, что если в «рамках других разновидностей договоров стороне выплачивается вознаграждение за само вступление в сделку (как, например, в случае с передачей прав требований), то с опционом – за получение возможности вступить с ним в сделку»<sup>12</sup>. При этом возникает вопрос: а является ли право на заключение договора субъективным правом либо элементом правоспособности одной из сторон? Насколько известно, возможности в гражданском праве могут приобретать различные правовые формы.

---

<sup>8</sup> Логинов П. Опционный договор // Право и экономика. 2005. № 11. С. 27.

<sup>9</sup> Дидикина Ю.Б. Правовая природа опционного договора // Актуальные проблемы гуманитарных и социологических исследований в XXI веке. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2005. С. 159.

<sup>10</sup> Там же. С.160.

<sup>11</sup> Там же.

<sup>12</sup> Лебедев С.С. Указ. соч. С. 54.

Например, В. Бородкин полагает, что данное право не может быть секундарным, поскольку проект по сути сам определил природу реализации опциона, посчитав ее акцептом на полученную безотзывную оферту<sup>13</sup>. Мы уже приводили мнение М.Б. Жужжалова, указывающего на бессмысленность этого шага разработчиков законопроекта<sup>14</sup>. Что касается приведенного мнения В. Бородкина, то следует отметить, что его аргументация не безупречна. Вряд ли правильно полностью отождествлять право держателя опциона с результатом его реализации, т.е. с акцептом. Более точным является утверждение о том, что держатель опциона приобретает право на акцепт. А это, в свою очередь, означает, что между оферентом и акцептантом появляется состояние связанности, которое нельзя объяснить иначе, как появлением у приобретателя опциона секундарного права. Правда, В.В. Груздев считает ошибочным рассматривать возможность акцептанта принять предложение заключить договор в качестве «секундарного права», поскольку данная возможность носит фактический, а не юридический характер<sup>15</sup>. Однако с данной позицией мы согласиться не можем, поскольку основанная на законе возможность не может быть неправовой.

Секундарный характер прав, предоставляемых приобретателю опциона, не колеблет утверждения о том, что у него из опционного договора возникает субъективное право требования. На первый взгляд данный тезис звучит парадоксально. Казалось бы, одно право исключает другое. На самом деле речь идет о разных правах. В одном случае право рассматривается как объект, по поводу которого заключается договор, а в другом речь идет о праве предоставления этого объекта. В этой связи стоит поддержать позицию М.Б. Жужжалова относительно того, что не факт заключения договоров во исполнение опционного договора, а само предоставление права требовать заключения этих договоров должно признаваться встречным предоставлением в опционном договоре<sup>16</sup>. В самом деле, вряд ли кто-то будет отрицать, что, например, при купле-продаже стола у покупателя отсутствует субъективное право требования к продавцу лишь по той причине, что стол таким правом не является.

---

<sup>13</sup> См.: Бородкин В. URL : [www: http://zakon.ru/Blogs/OneBlog/490](http://zakon.ru/Blogs/OneBlog/490)

<sup>14</sup> Жужжалов М.Б. Юридическая природа опционного договора в арбитражной практике и проекте поправок в Гражданский кодекс Российской Федерации // Арбитражные споры. 2011. № 4. С. 156.

<sup>15</sup> Груздев В.В. Гражданско-правовая защита имущественных интересов личности. Кн. 1. Общие положения //URL:[http://modernlib.ru/books/v\\_v\\_gruzdev/grazhdansko-pravovaya\\_zaschita\\_imuschestvennih](http://modernlib.ru/books/v_v_gruzdev/grazhdansko-pravovaya_zaschita_imuschestvennih)

<sup>16</sup> См.: Жужжалов М.Б. Указ. соч. С. 146.

Опционный договор, являясь двустороннеобязывающим, предполагает наличие обязанностей у каждой из сторон. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что право приобретателя опциона не может рассматриваться как секундарное, поскольку известно, что секундарному праву не противостоит никакая обязанность. При заключении опционного договора у приобретателя опциона возникает право требования передачи безотзывной оферты. Этому праву корреспондирует обязанность «продавца» опциона такую оферту направить. В свою очередь, у лица, предоставляющего опцион, есть право требования от приобретателя уплаты премии. Данному субъективному праву корреспондирует обязанность приобретателя опциона данную премию уплатить. Таким образом, каждая из сторон опционного договора приобретает субъективные права. Поэтому прав С.О. Макачук, называющий в качестве объекта вытекающей из опционного договора возможности конкретное субъективное право, возникающее в момент совершения акцепта<sup>17</sup>.

Далее обратимся к содержанию субъективного права приобретателя опциона, поскольку ранее мы рассматривали только сущность права, предоставляемого самим опционом в случае его приобретения. Напомним, что субъективное право из опционного договора выражается в предоставлении кредитору юридически обеспеченной возможности сделать выбор (option): заключать или не заключать договор в будущем. Следует согласиться с мнением С.О. Макачука, который, характеризуя опцион, пишет: «Глубинная сущность данного явления в правовой плоскости (и собственно его обобщающий признак) проявляется в том, что определенному субъекту в рамках имеющегося правоотношения (иной правовой связи) предоставляется право (юридическая возможность) альтернативного выбора поведения»<sup>18</sup>. Субъективное право выбора имеет свои особенности. Полагаем, что вряд ли мы ошибемся, если будем утверждать, что ранее какой-либо из известных российской науке гражданского права договор предусматривал возможность возникновения обязательственного правоотношения, имеющего своим объектом «выбор». Не найдем мы такого объекта гражданских прав и в ст. 128 ГК РФ. Полагаем, что такой объект следует закрепить в гражданском законодательстве.

Для определения сущности права выбора попытаемся ответить на вопрос: как расценивать премию, если держатель опциона так и не реализовал свое право? Подлежит ли такая премия возврату? Ответ однозначный – нет, и не только потому, что в законопроекте на данный счет

<sup>17</sup> Макачук С.О. О значении понятия «опцион» в условиях реформирования гражданского законодательства // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2013. № 4. С. 71.

<sup>18</sup> Макачук С.О. Указ. соч. С. 69.

имеется прямое указание, а, главное, потому, что держатель опциона реализовал свое право выбора. Причем выбор в пользу незаключения договора представляется для обладателя опционного права не менее ценным, чем противоположный выбор. Иногда выгоднее не заключить договор на данных условиях и предотвратить возможные убытки. Поэтому премия не должна расцениваться как «неосновательное обогащение» либо «прощение долга» в тех случаях, когда держатель опциона не потребовал заключения договора в установленные опционным соглашением сроки. Ведь и в этом случае он реализовал право выбора, за которое заплатил.

Соответственно в качестве права по опционному договору, которое может быть уступлено другому лицу, выступает право выбора, а не секундарное право на акцепт безотзывной оферты, которое содержит опцион. Этот вывод имеет важное практическое значение, проявляющееся в том, что уступка права требования по опционному договору не означает непременно реализацию права на заключение договора, а тем более на приобретение товара. Это обстоятельство коренным образом отличает опционный договор на право заключения договора от расчетных опционов. Так, на фондовом рынке используется опцион колл (call), предоставляющий держателю опциона (holder) право купить базисный актив в указанный срок в будущем по фиксированной цене.

Выводы:

Предметом опционного договора является право выбора, а не секундарное право на акцепт безотзывной оферты, которое содержит опцион.

В целях более точного определения предмета опционного договора предлагается законодательно закрепить следующее его определение: по опционному договору (опциону) одна сторона посредством безотзывной оферты предоставляет другой стороне безусловное право выбора заключить или не заключать договор на условиях, предусмотренных опционом.

Необходимо закрепить в качестве объекта гражданских прав право выбора на заключение договора.

### **Список литературы**

1. Витрянский В.В. Некоторые аспекты учения о гражданско-правовом договоре в условиях реформирования гражданского законодательства // Проблемы развития частного права : сб. ст. к юб. В.С. Ема / отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. М.: Статут, 2011.
2. Дидикина Ю.Б. Правовая природа опционного договора // Актуальные проблемы гуманитарных и социологических исследований в XXI веке. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2005.
3. Жужжалов М.Б. Юридическая природа опционного договора в арбитражной практике и проекте поправок в Гражданский кодекс Российской Федерации
4. // Арбитражные споры. 2011. № 4. С.145 - 154.
5. Лебедев С.С. Опционный договор по проекту изменений в ГК РФ. Плюсы и минусы нового соглашения сторон // Арбитражная практика. 2013. № 8. С. 48 - 55.
6. Логинов П. Опционный договор // Право и экономика. 2005. № 11. С. 26 - 31.
7. Макачук С.О. О значении понятия «опцион» в условиях реформирования гражданского законодательства // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2013. № 4. С. 69 - 72.
8. Меньшенин П.А. Предварительный договор в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2011.
9. Речкин Р.В. Российское законодательство не дает возможности заключать опционные соглашения // Арбитражная практика. 2011. № 9. С. 26 - 31.
10. Сергеев С.Л. Опционный договор по проекту изменений в ГК РФ. Плюсы и минусы нового соглашения сторон // Арбитражная практика. 2013. № 8. С. 74 - 81.



## **SPECIAL CONTRACTUAL CONSTRUCTION OF THE OPTION CONTRACT**

**S.Yu. Morozov, O. S. Yurenkova**

Ulyanovsk state university, Ulyanovsk

In article characteristic signs of legislative model of the option contract are investigated. The author analyzes the nature of the rights arising from the option contract. Suggestions for improvement of a special contractual construction of the option contract are formulated.

**Keywords:** *legislative models, special contractual constructions, option contract, option.*

*Об авторах:*

МОРОЗОВ Сергей Юрьевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Ульяновского государственного университета (432700, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д.40/9), e-mail:fgslaw@mail.ru

MOROZOV Sergey - Doctor of Law, Professor, Head of Civil Law and Procedure Ulyanovsk State University (432700, Ulyanovsk, ul. Goncharova, d.40 / 9), e-mail: fgslaw@mail.ru

ЮРЕНКОВА Олеся Сергеевна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Ульяновского государственного университета, e-mail: urenkova\_os@mail.ru

YURENKOVA Olesya - PhD, Senior Lecturer, Department of Civil Law and Procedure Ulyanovsk State University, e-mail: urenkova\_os@mail.ru

Морозов С.Ю., Юренкова О.С. Специальная договорная конструкция опционного договора // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2015. № 1. С. 65 – 73.